

желые времена. Членами «банды» являлись: товарищ министра внутренних дел, заведующий полицией, командир Отдельного корпуса жандармов генерал-лейтенант П.Г. Курлов, заведующий охранной агентурой при дворцовом коменданте полковник А.И. Спиридович, начальник Киевского охранного отделения Кулябко и протеже Курлова вице-директор Департамента полиции М.Н. Веригин.

Суда не будет

Братья жены Столыпина Алексей и Дмитрий Нейдгардты и министр юстиции И.Г. Щегловитов убедили нового премьер-министра В.Н. Коковцова поручить следствие недругу Курлова, сенатору М.И. Трусевичу, бывшему директору Департамента полиции, так как предварительное следствие успело уже выяснить вопиющую ха-

РИА Новости

3

4

латность как в действиях самого Курлова, так и его ближайших подчиненных⁴.

Трусевич, бывший подчиненный и сподвижник покойного, несмотря на вполне понятную неприязнь к фигуре Курлова, стремился быть предельно объективным. В 1917 г. на допросе в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства он заявил: «Умышленное убийство было бы бесцельно, потому что устранять Столыпина как политического противника у Курлова не было оснований; значит, единственный мотив мог быть карьеристический. Но ведь этим убийством он губил себя, потому что, раз он охранял и при нем совершилось убийство, шансы на то, чтобы занять пост министра внутренних дел, падали, — он самую почву у себя изпод ног выбивал этим»⁵.

Собранные Трусевичем материалы были рассмотрены в Сенате, где было принято решение провести в отношении «банды» предварительное следствие по обвинению в бездействии и превышении полномочий, что было поручено сенатору Н.З. Шульгину. В марте 1912 г. императору было передано решение 1-го департамента Государственного совета о передаче дела в суд, но внезапно, вопреки настроениям общества, Николай II ограничился лишь тем, что отстранил Кулябко от должности, дело же в отношении Курлова, Спиридовича и Веригина было прекращено без всяких последствий.

Неудивительно, что убийство Столыпина стало источником ожесточенных споров и фантастических домыслов. Трусевич был прав: как бы ни был дурен Курлов, убийство премьер-министра совершенно не было хоть сколько-нибудь нужно ему и прочим царедворцам. Опала премьера к осени 1911 г. была очевидна, и совершенно непонятно, зачем людям, доселе успешно делявшим карьеру, нужно было бы так рисковать.

Но и то, что вся честная компания избегла наказания, также представляется весьма странным. Самодержец помиловал людей, упустивших в театре стрелка, чьей потенциальной целью вполне мог стать и сам император... Мотивация самого исполнителя, Богрова, — также давний предмет споров. Зачем убивать премьера, если можно было стрелять в монарха?

Смерть едет за Петром?

Подобного рода вопросам несть числа, и ответы на них важны, однако, как учил В.И. Ленин, «когда не сразу видно, какие политические или социальные группы, силы, величины отстаивают известные предложения, меры и т.п., следует всегда ставить вопрос: «Кому выгодно?»⁶.

Специалисты сходятся во мнении, что к осени 1911 г. уход Столыпина с должности был предрешен, оставалось лишь подыскать подходящий формальный повод. В окружении Николая II уже потирали руки в ожидании скорой отставки, в Киеве с премьер-министром обращались демонстративно пренебрежительно. Почти наверняка дальнейшей перспективой экс-премьера стало бы медленное угасание за сочинением мемуаров, как это уже случилось и с некогда всесильным С.Ю. Витте. Историк О.А. Исахакова и во все полагает, что «если бы не роковые выстрелы в Киевском оперном театре, 1 сентября 1911 года... его личность и деятельность еще долго не вызывала бы интереса у современников»⁷. Но именно внезапная и столь трагическая кончина при таинственных обстоятельствах заставила совершенно иначе взглянуть на Столыпина и его деятельность.

Учитывая эти обстоятельства, стоит рассмотреть и внешне невероятную версию: не выходит ли так, что хоть отставки Столыпина жаждали многие, желать смерти мог только... он сам.

• 3
Председатель Совета министров и министр внутренних дел (1906 – 1911 гг.) П.А. Столыпин.

• 4
Р. Мортон. Убийство Столыпина (1911 г.).